

Если бы сейчас в руках у Цянь Е не было точного адреса, он никогда бы не подумал, что штаб-квартира группы Нинюань находится в этом причудливом здании пред ним. Его можно было описать одним словом – «богатство», которое словно было вырезано на каждом его кирпиче.

Несмотря на то, что Сун Цзынин не пожалел усилий, чтобы поддержать свой имидж представителя «золотой молодежи», у него все же был хороший вкус. Но это громадное здание находилось очень далеко от фразы «выполнено со вкусом» и больше ассоциировалось с выражением «богатый выскочка».

На восьми нижних этажах здания располагался ресторан, который включал в себя разные виды развлечений. Цянь Е простоял у двери всего пару секунд, когда его практически затащила в гламурный зал женщина с тонкой талией, большой грудью, длинными ногами – но все это не могло скрыть складки морщинок под слоем толстого макияжа.

Парень обошел практически половину здания и, наконец, обнаружил лестницу, ведущую прямо на два верхних этажа, где и располагалась группа Нинюань.

После того, как Цянь Е назвал ее, юная леди незамедлительно отвела его в личный кабинет Сун Цзынина, расположенный на верхнем этаже.

Когда он поднялся по лестнице, перед ним открылся довольно обширный вид. На верхнем этаже взору открывалась широкая просторная комната, обеспечивающая атмосферу уединенной долины. Хотя Дом Сун считался кланом богачей-выскочек на поверхности, но достигая определенного уровня, начинаешь понимать, что у них действительно есть развитое чувство культуры.

Представление о том, что деньги не могут купить изысканность, относилось только к тем, у кого этих денег было недостаточно. Даже лучшие мастера искусств и ремесел имели свою цену. Просто ценой не обязательно были деньги.

Но такое показное расточительство было вовсе не по нраву самому Цянь Е. Ему казалось, что эти изящные сооружения, граничащие с верхним краем возможной экстравагантности, едва ли могли существовать в единой реальности с миром, в котором кровавые битвы могли разразиться в любое время в любом месте.

В этот момент, Сун Цзынин стоял перед широким створчатым окном от пола до потолка. Созерцая городской пейзаж под розовым сиянием заходящего солнца, он выглядел глубоко погружившимся в свои мысли.

- Цзынин.

Последний незамедлительно обернулся и широко улыбнулся. Он большими шагами направился к Цянь Е и крепко его обнял.

- Хей! Цянь Е, ты пришел! Как хорошо видеть тебя в целостности и сохранности!

Заметив, как Цянь Е осматривает его с головы до пят, Сун Цзынин почувствовал легкую тревогу и даже его улыбка стала какой-то ненастоящей. Поэтому он непроизвольно окликнул друга:

- Цянь Е?

Увидев спокойное и безмятежное поведение Сун Цзынина, тот вскинул бровь.

- Я получил твоё письмо, что случилось?

Сун Цзынин сухо прокашлялся и, засмеявшись, произнес:

- Ах, то письмо... Не стоит беспокоиться. Это просто для того, чтобы ты побыстрее прибыл сюда.

Услышав это, Цянь Е слегка выдохнул, ему дико захотелось избить этого парня. И он решил последовать здравому велению своего сердца, выбросив кулак вперед.

- Ты пришел поздно, поэтому у нас может не оказаться времени для... Ах!..

Сун Цзынин даже не успел договорить, будучи оборванным на середине речи. Он попятился назад на семь или восемь шагов и остановился, только врезавшись в подоконник.

Эти двое ошеломленно уставились друг на друга.

Несмотря на то, что кулак Цянь Е не приземлился в полную силу, удар все же оказался довольно весомым. Потому что он хотел, чтобы этот беспокойный паренек почувствовал боль. Но Сун Цзынин вдруг не стал уворачиваться или ставить блоки, из-за чего принял этот прямой удар на себя целиком. К счастью, в самый последний момент Цянь Е все же сдержал некоторую силу.

Сун Цзынин быстро среагировал и первым делом несколько раз потер живот, прежде чем смог снова заговорить:

- Цянь Е, несомненно, ты быстро растешь в силе.

В этот момент Цянь Е не знал, что сказать, и огорченным тоном произнес:

- Поздравляю с переходом на девятый ранг.

Сун Цзынин с сожалением улыбнулся:

- Со своей стороны, мне известно, что ты уже перешел на восьмой, но я никак не ожидал, что ты станешь настолько могущественным. Это довольно странно. Думаю, даже арахнид восьмого ранга не настолько свиреп.

Цянь Е достиг восьмого ранга на Западном Континенте. Раз Цзынин уже знал об этом, видимо, Чэнь Лу доложила об инциденте со штаб-квартирой Одиноких Призраков в городе Безмятежности.

Выражение на лице Цянь Е похолодело, и он сказал:

- Тебе не кажется, что ты должен мне всё объяснить?

Сун Цзынин спокойно ответил:

- Чэнь Лу рассказала тебе большую часть. Я действительно работаю на одного важного человека из армии империи, мы выработали единую стратегию против армии повстанцев. Я и моя компания Тяжелой Промышленности Нинюань просто создаем внутри них небольшую петлю.

Цянь Е замолчал.

Текущее положение Сун Цзынина ничем не отличалось от шпиона, прячущегося во вражеском лагере. Этот важный человек определенно не заступится за него, если дела пойдут к чертям или даже если их план сработает, никто не обещал, что Цзынин заработает какую-либо открытую похвалу или честь. Более того, много лет спустя его могут обвинить в государственной измене.

Сун Цзынин похлопал друга по плечу и, смеясь, произнес:

- Не волнуйся, я получил достаточные выгоды. Быстрое развитие группы Нинюань нельзя отделить от тех комфортных условий, которые обеспечил мне этот важный человек. Удачу, знаешь ли, нужно искать среди опасностей. Очень рискованные дела, как правило, дают соответствующую риску высокую прибыль.

Когда они действовали против торгового канала Ву Чжэн Нана, Сун Цзынин говорил ему эти же слова. Цянь Е вздохнул про себя и произнес:

- Напомни-ка, чем я могу тебе помочь?

Цзынин несколько раз моргнул, прежде чем сказать:

- Ты даже не спросишь меня, кто этот важный человек?

Цянь Е продолжал молчать, в какой-то момент он начал обходить этот вопрос. Ему всегда казалось, что он не готов узнать это имя. Сун Цзынин, в свою очередь, тоже больше об этом не упоминал.

- Не волнуйся обо мне. В каждом деле есть свои риски. По крайней мере, это дело не опаснее, чем мое возвращение в Дом Сун на день рождения моей прабабушки.

Цянь Е несколько изумился, но седьмой мастер Сун не заставил его теряться в догадках и пояснил:

- Через несколько дней день рождения нашей прародительницы.

Цянь Е удивленно произнес:

- Это хорошо, что она обладает таким долголетием.

Смертельные происшествия могли произойти где угодно в эту эпоху конфликтов. Нужна большая удача, чтобы дожить до такого возраста. Сун Цзынин засмеялся.

- Для нее это, конечно, хорошо. Чего нельзя сказать обо мне, однако. На дне рождения прародительницы некто намерен забрать у меня жизнь.

- Кто?

В голосе Цянь Е появилась нотка убийственного намерения. Сун Цзынин пожал плечами.

- Ну кто ж еще, кроме моих любимых братьев?

Цянь Е был несколько ошеломлен.

- Как они могут убить тебя на дне рождения вашей прародительницы?

Кланы поощряют соревнование между наследниками, дабы поддерживать здоровую конкуренцию. Но они строго запрещают, чтобы эти конфликты перерастали в кровные убийства.

Даже если у Цзынина в клане были настолько заклятые враги, разве они выбрали бы такое время для совершения этого преступления?

Сун Цзынин вздохнул и произнес:

- Но во время этого празднования убийство все же возможно.

Оказалось, что день рождения Герцогини Дома Сун совпал с десятилетним экзаменом наследников.

Тридцать лет назад, Герцогиня Ань заметила, что потомки постепенно ослабевают в своей боевой мощи и становятся все более зависимыми от хитрости и обмана, тем самым увеличивая пропасть между ними и тремя остальными Домами. Поэтому она установила уникальную систему экзаменов.

Помимо искусства управления государственными делами и тактики, включенных во все экзамены благородного Дома, основной уникальной частью экзамена были боевые искусства. На этом испытании проверялась личная сила и состязанием был турнир на выбывание. Его участниками были не только наследники клана Сун – каждый из наследников приглашал к себе в команду еще двух воинов. Уровень наследников клана Сун не ограничивался, но все приглашенные воины должны были быть ниже уровня Воителя.

Такое правило было вполне в духе клана Сун. Поскольку боевые искусства не являлись их сильной стороной, им придется использовать преимущество своих отношений. Участникам не из клана будет оказан должный уход и дан статус особого гостя клана. Также этот турнир можно было рассматривать как площадку для набора новых талантов.

Проблема заключалась в том, что состязание между наследниками клана Сун происходило по правилам кровавой битвы, что означало, что каждый сам несет ответственность за свою собственную жизнь и смерть. Даже если посторонний убьет наследника клана Сун, ответственности за это он не понесет.

Цянь Е уже давно понял по испытанию наследников семьи Ин, что конфликты за кресло наследника бывают очень жестоки. Клан Сун, напротив, всегда сохранял относительную сдержанность на этот счет. И тут неожиданно их методы оценки оказались столь прямыми и жестокими. Это было практически то же самое, что открыто поощрять кандидатов сражаться и беспощадно убивать друг друга.

- Эти правила действительно неожиданны, – сказал Цянь Е, оправившись после минутной потери в собственных мыслях.

Впрочем, Сун Цзынин сказал без особого беспокойства:

- Прародительница наконец приняла болезненное решение крестить потомков клана Сун кровью, чтобы выпустить на арену многообещающие таланты. Но старые привычки умирают с большим трудом. Разве их можно так легко сломить? Уже тридцать лет подряд два поколения Дома Сун продолжают становиться слабее. Когда у нас в клане появлялась фигура, подобная Чжао Цзюньду из клана Чжао? Или Бай Аоту из клана Бай? Не говоря уже о таком гении, как Чжан Боцянь. При нем Дому Чжан гарантированы по крайней мере 50 лет верного

процветания.

Услышав имя Чжао Цзюньду, Цянь Е немного вздрогнул. Слова Сун Цзынина были полны подводных течений – сейчас Цянь Е впервые увидел, как далеко зашли конфликты между четырьмя кланами. Дом Сун и в самом деле был готов омыть лестницу, ведущую к небу, кровью своих потомков. Цянь Е со вздохом спросил:

- Кто планирует тебя убить?

- Ха, конечно же, Сун Цзыци и еще парочка других, состоящих с ним в сговоре.

Цянь Е слышал, как Чэнь Лу упоминала имя Сун Цзыци, прежде чем он разрушил штаб-квартиру Одиноких Призраков. Но ему не были доподлинно известны причины их вражды.

- Что такого ты сделал, что твои родичи хотят убить тебя любой ценой?

Это кровавое правило было установлено еще тридцать лет назад, но все же клан Сун на людях сохранял свою сдержанность. Это указывало на то, что, вне зависимости от причин, состязание наследников клана Сун еще не достигло своего крайнего напряжения, по крайней мере, на поверхности.

Вхождение Сун Цзынина в список наследников произошло относительно недавно, к тому же он всегда вел себя подчеркнуто сдержанно. Настолько сдержанно, что Весенняя Охота Глубокого Неба стала первым его публичным появлением. Как же он успел нажить себе такого заклятого врага?

Сун Цзынин небрежно покрутил пальцами и произнес:

- Ничего особенного. Просто моя группа Нинюань в последнее время очень быстро развивалась и урвала у них несколько сделок. Ах да, довольно крупных сделок. К тому же я случайно уничтожил два их торговых каравана, но только потому, что они были слишком слабыми. Кто бы мог подумать, что всего после пары попаданий они будут уничтожены? И снова ах да, еще я, быть может, отобрал место своего младшего брата на Весенней Охоте Глубокого Неба. Наверное, это тоже считается?

На мгновение Цянь Е утратил дар речи. Причин для вендетты у Сун Цзыци действительно было предостаточно.

- Тогда дай мне сведения о Сун Цзыци.

Седьмой мастер покачал головой и произнес:

- Сун Цзыци недавно прорвался на ранг Воителя. Он мой соперник. Мне нужна твоя помощь только для того, чтобы разобраться с приглашенными воинами с его стороны.

Нахмурившись, Цянь Е произнес:

- Может, это все-таки лучше было сделать мне... – он сделал паузу, прежде чем добавить: – Ты прорвался на девятый ранг только для того, чтобы пройти этот экзамен?

- Не волнуйся. Несмотря на то, что я так быстро повысил ранг, у меня нет проблем с устойчивостью моих основ. Просто относительно большой промежуток в рангах может оказаться некоторой проблемой, – сказал Сун Цзынин с улыбкой.

Самому старшему наследнику этого поколения уже было около тридцати, и среди них трое уже прорвались на ранги Воителей. Если бы Сун Цзынин продолжил засиживаться на седьмом уровне, то этот разрыв в три ранга поставил бы его в очень невыгодное положение.

В каждом искусстве культивации проповедовали, что только при тщательной шлифовке зажженных изначальных узлов формируются прочные основы. Однако к гениям, которые обладали великими знаниями, как Цзынин, эти правила применить было не так просто. Ниже ранга Воителя для них не существовало никаких существенных последствий, вне зависимости от времени и уровня прорыва. Раз Сун Цзынин так сказал, то Цянь Е оставалось только кивнуть.

Впрочем, в своей голове он решил - когда придет время, он будет действовать по обстоятельствам. Ведь у него уже есть опыт сражения против Воителей. Сун Цзынин говорил об этом довольно небрежно, но в этом случае, без сомнений, будет ожесточенный бой. Внезапно Цянь Е вспомнил о другом деле и, поколебавшись мгновение, спросил:

- Там ведь будет много людей из других кланов, которые приедут специально, чтобы выразить свои добрые пожелания Герцогине в ее сотый день рождения, не так ли?

- Прародительница уже много лет отказывала гостям. Во время экзамена наследников не будет никого из посторонних... Впрочем, другие кланы, конечно же, могут отправлять людей с подарками и наилучшими пожеланиями на день рождения Герцогини. Хотя общего банкета не будет, Дом будет принимать таких людей по отдельности.

Сун Цзынин довольно быстро среагировал на вопрос, ведь он знал, что Цянь Е не тот, кого заботят такие мелкие детали.

- Почему ты спрашиваешь? Есть что-то, что тебя беспокоит?

- На Западном Континенте я повстречал Чжао Цзюньду.

Цянь Е не мог даже выдавить из себя кривой ухмылки и тут же начал тереть пульсирующие виски.

Однако, вспомнив очевидное убийственное намерение Чжао Цзюньду при упоминании имени Сун Цзынина, Цянь Е все же решил рассказать своему доброму другу о произошедшем, чтобы предупредить о возможных неожиданных обстоятельствах, если эти двое в будущем встретятся вновь. Кроме того, Сун Цзынин, вероятно, был тем, кто лучше всех знал тайны Цянь Е.

Цзынин был удивлен, но ничего неожиданного в его взгляде на Цянь Е не появилось. Напротив, в них стало еще больше понимания.